

Ю

лия с трудом вынырнула из глубокого тяжелого сна, потому что услышала посторонний звук. Будильник? Пора на работу? Но ведь сегодня воскресенье, выходной, можно поспать подольше... За окном включилась сигнализация у машины соседа? Черт, она когда-нибудь разобьет эту таратайку вдребезги!

Юлия со стоном натянула на голову одеяло. Не помогло: назойливый звук проникал прямо в мозг.

Да что ж это такое, телефон, что ли? Да нет, вот же мобильник лежит на тумбочке и молчит.

— О господи! — Юлия с трудом подняла голову с подушки и осознала, что звонят в дверь.

Вот именно, не домофон мелодично блямкает, а дверной звонок. Все ясно: Зоя Павловна. Кошмар ее жизни, а также всех соседей по лестничной площадке.

Старуха живет вместе с дочерью Татьяной и потихоньку выживает из ума. Она не агрессивна, приветлива, аккуратна даже, но с чувством времени у нее просто беда. Встает рано, в шесть часов, бодрая, как птичка. Ее дочка, разумеется, спит, тогда старушенция идет по соседям с целью пообщаться. Дальше их этажа она не уходит, кто-нибудь обязательно возвращает ее домой. Похоже, что сегодня очередь Юлии, муж ведь ни за что не встанет. Да что там, он и не проснется.

8 Юлия безо всякой надежды посмотрела на мужнин затылок, выглядывающий из-под одеяла. Так и есть, дрыхнет, хоть из пушки над ухом пали, не проснется. Звонок все звонил и звонил, и Юлия со стоном спустила ноги с кровати. Спальня вдруг закружилась перед глазами — да что же это с ней такое?

Подумав немного, Юлия сообразила, что со спальней все в порядке, а все дело в ней самой. Точнее, в том, что произошло вчера вечером. А вчера, в субботу, они с мужем были в ресторане на юбилее у директора его фирмы. И, кажется, шампанского она выпила многовато, во всяком случае, после банкета не рекомендуется вставать так рано. Они и легли-то часа в два ночи, а сейчас...

Юлия перевела глаза на будильник... ну надо же, четверть восьмого! Да какого черта!

Она вскочила с кровати, нашарила ногой тапочки и понеслась к двери с намерением оттащить Зою Павловну к ней в квартиру, а там уж поругаться с Танькой всерьез. Что, она дверь входную запереть как следует не может? В крайнем случае пускай свою ненормальную мамашу на ночь к кровати привязывает.

Ругаться со старухой без толку, она будет много-много извиняться, моргать выцветшими глазами, а завтра — снова-здорово, припрется в семь утра.

— Да что же это такое! — Юлия широко распахнула дверь и застыла на пороге.

Вместо Зои Павловны в стареньком халате, на котором когда-то давно были вышиты золотые драконы, на пороге стояла совсем молоденькая девушка.

Девушка была худенькая и бледная, почти прозрачная. На лице обращали на себя внимание большие голубые глаза. Светлые кудряшки были небрежно заколоты какой-то детской розовой заколкой. Одетая девушка была очень просто — куртка легкая, не по погоде, джинсы самые простые и явно не новые.

— Здравствуйте, — сказала девушка высоким детским голосом. 9

— Здравствуйте, — машинально ответила Юлия, — а вам кого?

— Я Лора, — сказала девушка.

«И что с того?» — подумала Юлия, но вслух повторила вопрос.

— Мне... мне Антона Петровича... — совсем тихо испуганно сказала девушка, — он ведь здесь живет?

С Юлии мигом слетели остатки сна. Не вчера родилась, замужем четвертый год, знает, что может означать такой вот визит молодой девчонки к женатому мужчине с утра пораньше. У ее бывшей начальницы такая история несколько лет назад произошла.

Тоже вот явилась девица прямо в дом — так, мол, и так, у нас с вашим мужем любовь до гроба, я от него беременная, вот и справка от врача имеется. Ну, ясно, что начальница, такое услышав, впала в ярость, налетела на девицу с кулаками, морду ей поцарапала, волосенки повыдрала, та орет, муж их разнимает, соседи выскочили, в общем, свидетелей куча, да еще и весь дом в курсе.

Девице в суматохе руку сломали, может, и не жена обманутая, да только кто докажет? Та побои зафиксировала да в суд подала. И это бы еще ладно, да только муж, как увидел свою любовницу, всю избитую, так сразу к ней и ушел, квартиру снял и на развод подал. Начальница от расстройства заболела, ее с работы и турнули.

Встретила ее бухгалтерша, говорит, выглядит жутко, постарела лет на десять, до сих пор они с бывшим мужем имущество поделить не могут, все деньги на адвокатов уходят. И все твердит, передай, мол, девчонкам, чтобы в такой ситуации по-умному себя вели, на провокацию не поддавались.

10 Ведь девка отчего пришла? Оттого, что муж все тянул да откладывал, не решался жену бросить, не любят мужики решения принимать. А тут все за него решили, он и ушел.

Так что, если что, никак не реагировать на такое заявление. Ничего, мол, не знаю, вас первый раз вижу, в квартиру не пушу. Беременна, не беременна, с ним и разбирайтесь, только не у меня дома. А если будете в квартиру ломиться, я полицию вызову.

Справедить девицу по-быстроу и, главное, мужу ничего не говорить. Он спросит: кто там приходил? Да никто, соседка за солью заходила или из домоуправления квитанцию принесли.

И все, а потом уж в спокойной обстановке все обдумать и решить, как поступить.

Все эти мысли пронеслись в голове у Юлии буквально за секунду. Она посмотрела на девушку и уже открыла рот, чтобы холодно сказать, что Антон Петрович в командировке и вернется не скоро, но увидела стоптанные кроссовки и старый потертый чемодан, стоявший у ног девушки, и засомневалась.

Как-то непохоже, что девица явилась выяснять отношения. В таком-то виде... К тому же Антон никогда не давал ей повода для ревности, ну, это-то как раз ничего не значит, все когда-то случается первый раз и как раз с теми, на кого не подумаешь...

Девушка пошевелилась под ее пристальным взглядом.

— Хм... — холодно спросила Юлия, — а могу я спросить, какое у вас дело к Антону Петровичу? Дело в том...

— Дело в том, что я Лора. — Девица снова произнесла непонятное.

— Да что с того... — заговорила Юлия, но в этот момент в прихожей появился муж.

— Юлька, ты с кем тут базаришь в такую рань? — недовольно буркнул он не глядя и прошествовал к туалету, но отчего-то замешкался на полпути.

— Тоша... — сказала девушка сдавленным голосом, — Тоша, это же я, Лора...

Все неожиданно приобрело ужасную четкость, и Юлия навсегда запомнила то, как муж застыл на месте, как дернулись его плечи, как он медленно повернулся, и лицо его было... она никогда не видела у мужа такого лица.

— Лорка, — сказал он шепотом, — Лорка, неужели это ты? Боже мой, сколько же времени прошло, как ты выросла!

И он бросился к двери и смел бы Юлию, если бы она вовремя не отскочила в сторону. И вот уже девчонка с ее чемоданом в прихожей, и муж сжимает ее в объятиях.

Юлия опомнилась и захлопнула дверь, очень ей не понравилась подозрительная возня за дверью квартиры Зои Павловны. Сейчас появится старуха, нужно будет с ней разговаривать, нет уж, с нее и неожиданной гостьи хватит.

Она посмотрела на совершенно незнакомое растерянное лицо мужа и решила взять ситуацию в свои руки. В конце концов, она имеет право знать, кого принимает в собственной квартире.

— Тоша... — с нежностью говорила девчонка, — а я тебя сразу узнала, хоть ты и растолстел.

— А я бы тебя не узнал, большая стала, совсем взрослая девочка... — бормотал муж.

У Юлии в голове шевельнулась дикая мысль, а вдруг эта девчонка — дочка Антона? Ну что, ей лет восемнадцать, а ему — тридцать восемь, вполне мог...

Да нет же, не мог, не было у него детей. Сам сказал ей, что первая жена умерла, а детей у них не было. Не

12 может же так быть, чтобы человек о собственном ребенке забыл. Хотя все, конечно, бывает, но не хочется так про Антона думать, он никогда не давал ей повода... ах да, про это она уже вспоминала.

— Хм... — Юлия кашлянула как можно громче, чтобы привлечь к себе внимание.

Намека ее никто не услышал, только девчонка бросила на нее быстрый взгляд и снова спрятала лицо на груди у ее мужа. Так, стало быть, все понимает. Знает кошка, чье мясо съела.

— Антон! — сказала Юлия. — Может быть, ты объяснишь мне, что тут происходит?

Как ни старалась она говорить спокойно, голос ее дрогнул, в нем явственно прозвучало недовольство. А как иначе? Припирается какая-то девка в восьмом часу утра прямо в квартиру, виснет на ее муже и, судя по чемодану, сейчас попросится жить.

— Это... — Антон наконец соизволил оторваться от объятий, — это моя...

«Кто? — Юлии захотелось заорать и затопать ногами. — Кто это такая и какого черта ей надо в нашей квартире?»

Очень хотелось так сделать, но Юлия сдержалась усилием воли. Ей не понравился взгляд девчонки. Такой понимающий и хитрый. Но, возможно, это просто Юлии показалось, потому что девчонка не понравилась ей сразу же. Ну, это понятно.

Итак, Юлия сдержалась. Не получилось выгнать девицу сразу, посмотрим, как дело обернется. И чем это ей, Юлии, грозит. Что ничего хорошего ее не ждет, она уже поняла, у нее очень хорошо развита интуиция, это все друзья признавали.

— Так все же кто это такая? — спросила Юлия, повернувшись к мужу, таким тоном, что не ответить было невозможно.

— Я Лора, — снова встряла девчонка.

— Это Лора. — Муж обрадовался подсказке. 13

— Я поняла, — Юлия потихоньку пришла в себя и говорила теперь уверенно и твердо, — только тебя, Антон, не затруднит объяснить, кто же такая Лора?

— Я... — девчонка отскочила от Антона, — я... простите меня, я лучше пойду!

Она схватила чемодан и теперь бестолково дергала замок, чтобы открыть дверь, когда надо было просто повернуть. Замок, естественно, не поддавался.

— Пстой! — Муж одним прыжком оказался возле двери. — Пстой, Лорка, пстой! Мы сейчас разберемся!

— Уж скорей бы! — буркнула Юлия, за что получила от мужа яростный взгляд, он даже кулаком ей за спиной погрозил.

— Лора — моя падчерица, — муж смотрел на Юлию в упор, — когда я был женат на ее матери, мы жили все вместе, одной семьей. Потом... когда все случилось, когда она... в общем, потом я уехал...

Юлия хотела ехидно спросить, что же он за эти десять лет ни разу об этой самой Лоре не вспомнил, раз они так хорошо жили вместе, отчего ни разу даже не упомянул о ней, открыточки грошовой на праздник не послал, но услышала в голосе мужа неподдельное страдание и решила не усугублять.

— Простите меня, я понимаю ваши чувства. — Лора говорила робким, дрожащим детским голоском и обращалась теперь исключительно к Юлии, — я понимаю, вы даже не подозревали о моем существовании, а я тут свалилась как снег на голову... просто так получилось, проводник знакомый меня провез...

— Проводник? — Муж схватился за голову. — Мы же договорились, что я вышлю тебе денег на самолет через две недели!

14 Вот как, оказывается, он с этой девицей уже обо всем договорился! Вызвал ее сюда и даже не поставил в известность собственную жену! Не посчитал нужным...

— Антон, — железным голосом сказала Юлия, — мы должны с тобой поговорить.

— Может быть, сначала человека с дороги накормим, а потом уж будем отношения выяснять? — огрызнулся муж.

Та-ак... Юлия открыла было уже рот, чтобы заржать, но снова перехватила взгляд девчонки. Точнее, что-то мелькнуло в ее глазах на долю секунды и тут же пропало, снова глаза стали по-детски голубые.

И Юлия снова призвала себя к порядку.

Вспомнились слова мамы.

«Если хочешь с мужем дружно жить, никогда не ругайся с ним при свидетелях», — говорила мама. Ни при детях, ни при подружках, ни при соседях, ни при посторонних.

Ну, между своими чего не бывает, поругались — помирились, никто и знать не знает, человек и ведет себя по-другому, когда знает, что его никто не видит. Отношения между мужем и женой — дело личное, нечего посторонних туда пускать.

— Хорошо, — кивнула Юлия, — раздевайтесь, если хотите руки помыть, то это вон там.

— Спасибо. — Девчонка опустила глаза.

На кухне муж между тем развил бешеную деятельность. Он заправил кофеварку и метал теперь из холодильника на стол все, что там было съестного.

— Ну, — спросила Юлия, — и что все это значит?

— Что ты имеешь в виду? — Голос его был такой фальшивый, что Юлии захотелось треснуть его по затылку сковородкой, но тут на кухне появилась Лора.

Быстро управилась в ванной, что и говорить.

Муж положил ей на тарелку два огромных 15
бутерброда с ветчиной и сыром.

— Ой, ты раньше тоже так делал... — в голосе девчонки звучали слезы, — сначала маринованный огурчик, потом ветчину, а сверху еще сыр... я помню...

— Кушай, детка... — теперь и у мужа голос дрогнул, — кушай... ты вон какая худенькая...

— А мама еще ворчала, что так нельзя... — Теперь видно было, что голубые глаза полны слез.

Юлия молча пила кофе, старательно сохраняя на лице любезное выражение.

— Простите меня! Я слишком много ем! — Девчонка положила на тарелку недоеденный бутерброд.

— Не стесняйтесь, — выдавила из себя Юлия, — я по утрам никогда не ем, тем более вчера мы в ресторане были...

— Да уж! — Муж сердито блеснул глазами.

Ага, вспомнил, значит.

Зал ресторана был большой, там гуляли несколько больших шумных компаний. И Юлия совершенно случайно встретила своего бывшего одноклассника Славку Окунева. Просто столкнулись в маленьком коридорчике возле гардероба. Она поначалу рассердилась, когда незнакомый мужик с криком «Юлька!» вдруг полез обниматься. Но тотчас рассмеялась.

Славка в школе был маленький, тощий, коротко стриженный и в очках. Теперь же перед ней стоял крупный, широкоплечий, спортивного вида мужчина, взгляд прямой и твердый, и никаких очков. Костюм хороший, сидит отлично.

— Да ты прямо красавец! — восхитилась Юлия. — Как изменился! А я помню...

— Ты не поверишь, вырос в двадцать лет, до сих пор удивляюсь, — усмехнулся Славка, — у родственников в Сочи все лето провел, ну вот, видно, солнышко помогло.

16 Славка гулял в ресторане с другой компанией, то ли день рождения чей-то справляли, то ли повышение отмечали. Тут Юлию позвали к столу, потом Славка пригласил ее танцевать.

Антон в это время болтал со своими сослуживцами, так что они проплясали несколько танцев, обсудили всех одноклассников: кто где работает, кто замужем, кто уже развелся.

Славка сказал, что не женат, Юлия в ответ показала ему свое обручальное кольцо. Славка сказал, что работает в одной крупной коммерческой фирме замом по безопасности, а потом Юлия поймала грозный взгляд мужа и поскорее распрощалась, успели только обменяться телефонами.

Антон зло блестел глазами и прошипел, чтобы не смела больше разговаривать с этим хмырем, ему, мол, перед коллегами стыдно.

Юлия пыталась оправдываться, но муж только резко махнул рукой — потом поговорим.

На обратной дороге в такси муж делал вид, что спит, так что Юлия не стала вспоминать про Славку. Еще не хватало при таксисте ругаться. Дома муж плюхнулся в кровать и тут же захрапел.

И вот теперь он вспомнил.

Ага, злится на нее, а сам-то за ее спиной целый заговор устроил, списался с этой самой Лорой, в гости ее пригласил. Но так же не делают, все-таки они семья, а в семье она имеет право голоса. Он просто обязан был поставить ее в известность! А так она даже не знала о существовании этой самой Лоры. Понятия не имела. И вот теперь он просто поставил ее перед фактом.

Точнее, он-то, как все мужчины, тянул с неприятным решением. Лоре пообещал, а жене признаться боялся, знал ведь, что она будет недовольна. Ну, девчонка подсуетилась, свалилась как снег на голову,

да еще такая вся бедная-несчастливая, муж себя виноватым чувствует, а злится на нее, Юлию.

17

Да уж, положеньице.

— Вы, Лора, надолго к нам? — спросила Юлия, улыбаясь как можно любезнее. Она ожидала, что девчонка сейчас же начнет обижаться и побежит к двери, однако та переглянувшись с Антоном и застенчиво сообщила, что приехала поступать в институт.

— Это же в августе... — невольно протянула Юлия.

Ага, а сейчас начало апреля, это что ж, она собирается без малого пять месяцев тут ошиваться?

— Юлия, прекрати! — рывкнул Антон, и по голосу было ясно, что он здорово зол.

Однако Юлия уже была готова к любому повороту событий, поэтому просто встала из-за стола и ушла в ванную. Как всегда, вид собственной ванной привел ее в хорошее расположение духа. И вообще, вся квартира, любовно обставленная ею, всегда ее радовала. Она надеялась, что они с мужем проживут в этой квартире долгие счастливые годы.

Так оно и будет, решила Юлия, когда горячие струи омывали ее тело, она никому не позволит все разрушить.

В спальне ждал муж, судя по решительному выражению лица, настроенный очень серьезно.

— Она будет жить у нас! — строго сказал он. — Я так решил!

— Вот как? — Юлия подняла брови. — А ты не забыл, что я тоже в этой квартире кое-что значу?

Вот именно, квартира была у них общая, купленная совместно, еще ипотеку не выплатили.

— Тебе что — жалко? — гневным шепотом заговорил муж. — Девчонка совершенно одна в большом городе, куда ей податься? Ты хочешь, чтобы она на вокзале жила?

18 — Да при чем здесь я? — не выдержала Юлия. — Я ее вообще сегодня первый раз увидела!

— Вот именно, а я... слушай, ну, мы жили все вместе, я ее вот такой помню! — Муж показала сантиметров десять от пола. — Она мне как дочка была!

— Что же ты десять лет о ее существовании не вспоминал? Отчего-то тебя нисколько не интересовало, как она эти десять лет жила в своем Тагиле!

Удар достиг цели, муж сморщился на мгновение.

— Не знал, что женат на такой стерве, — сказал он и вышел.

Вот так вот.

«Если я стерва, — подумала Юлия, — то ты идиот. Девчонка явно не так проста, как хочет казаться».

Она вышла из спальни, когда эти двое одевались в прихожей.

— Мы поедem, город посмотрим, Лоре кое-что купим, — на ходу говорил муж, — а то холодно ей в такой курточке легкой, а ты пока свое что-нибудь ей дай.

Когда они ушли, Юлия посмотрела на поношенную тонюсенькую курточку, брошенную в прихожей. Да уж, в такой и летом не жарко будет. А вот интересно, у нас сейчас, в начале апреля, плюс пять градусов, а в Нижнем Тагиле небось зима еще... И как же она в такой куртенке... Странно все.

Их не было целый день, который Юлия провела, занимаясь домашним хозяйством, как Золушка. Она убрала квартиру и приготовила обед. Вернулись оба довольные, веселые, на Лоре была коротенькая норковая шубка. И, судя по набитым пакетам, гардероб ее пополнился множеством вещей.

От ужина они отказались, на невысказанный вопрос Антон сказал, что они ели в ресторане.

«Странно, за что он мне-то мстит?» — подумала Юлия. 19

Кажется, в первый раз в жизни она с нетерпением ждала начала рабочей недели.

Выходя из прихожей, она машинально взглянула на свое отражение в зеркальной дверце платяного шкафа.

И увидела за своей спиной Лору.

Девчонка не знала, что на нее сейчас смотрят — и Юлия перехватила взгляд, каким она смотрела на них с Антоном.

В этом взгляде не было и следа подростковой наивности и растерянности провинциалки, впервые попавшей в большой многолюдный город. А была в этом взгляде хладнокровная расчетливость. И еще в нем была ненависть.

Юлия не поверила себе.

Не может быть такого взгляда у восемнадцатилетней девчонки! Просто не может!

Она моргнула и снова взглянула в зеркало.

На этот раз лицо у Лоры было такое же, как прежде — робкое, растерянное, неуверенное. Ну, еще в нем была детская радость — радость ребенка, которому накопили подарков...

Да нет, наверное, первый раз ей показалось...

— Лора поживет пока в детской, — проговорил Антон уверенно, как о давно решенном, — все равно она нам не нужна...

От этих слов Юлия дернулась, как от пощечины. Уже почти год они старались завести ребенка.

Сначала, когда поженились, Антон уговорил ее подождать, тем более что нужно было выплачивать ипотеку. По прошествии двух лет Юлия снова завела разговор о ребенке. Он отвечал уклончиво. Она сама прошла все обследования и перестала принимать таблетки. И вот с тех пор прошло больше года, а резуль-

20 татов не было. Врачи твердили, что она здорова, и велели приводить мужа, Юлия никак не могла решиться на трудный разговор, она знала, что он откажется и что ребенка хочет только она, а ему вроде бы все равно...

И вот теперь Антон перехватил ее взгляд и примирительно добавил:

— Пока не нужна. Это ведь совсем ненадолго...

Юлия опустила взгляд.

Да, похоже, придется смириться с пребыванием этой девицы в ее доме. В их доме.

Ну, действительно, нужно понять чувства Антона... он испытывает перед Лорой вину... ну, что-то вроде вины... наверное, ему тоже непросто...

«А кто подумает о моих чувствах?» — промелькнула в голове Юлии мысль, но она тут же загнала ее поглубже.

Юлия взяла в шкафу стопку свеж пахнущего постельного белья, вошла в детскую.

Как всегда в этой комнате, сердце у нее защемило. Неужели им так и не придется использовать детскую по прямому назначению? Пока что там стоял только старый диван, который привезли с прошлой квартиры, и довольно обшарпанный комод, который был первым кандидатом на помойку, а пока набит разной ерундой.

Лора сидела в углу, ссутулив спину и подперев щеку кулаком. Прямо как Аленушка на картине Васнецова. Такие же трогательно-голубые глаза, такое же смирение во взоре.

При взгляде на нее Юлия почувствовала некоторое сомнение.

Ну, почему она встретила эту девчонку в штыхы? Она ведь ничего плохого ей не сделала. Конечно, Антон должен был все ей рассказать раньше, тогда для Юлии внезапное появление девчонки не стало бы таким ударом, но это его вина, не Лоры...

Тут она вспомнила взгляд девушки, который перехватила в зеркале, но при виде трогательного и незащитного существа усомнилась, правда ли она видела этот взгляд, не показалось ли ей... да наверняка показалось, эти глаза просто не способны так смотреть...

Юлия раздвинула диван, постелила простыню, расправила пододеяльник, чтобы запихнуть в него одеяло.

Вот что она ненавидела больше всего на свете — это заправлять одеяло в пододеяльник. Вечно уголки одеяла загибались, выскальзывали из рук, и их приходилось снова искать на ощупь...

— Лора, помоги! — обратилась она к девушке.

Та взглянула на нее недоуменно, встала, подошла к дивану, и вдруг нога девушки подвернулась, она неловко упала на пол и громко, испуганно закричала:

— Юля, за что?! Не бей меня!

— Что? — Юлия отшатнулась, растерянно уставилась на Лору. — Что ты такое...

А та не вставала, беспомощно корчилась на полу, словно не могла подняться, как перевернувшийся на спину жук, и продолжала истошно кричать:

— Не бей меня! Я ничего не сделала! Пожалуйста, не бей!

В дверях появился Антон. Он уставился на Лору, потом на Юлию.

Лора отползла в сторону, оперлась на стул и с трудом поднялась. В этой неловкости было что-то нарочитое. Лицо девушки было красно от слез, на щеке виднелась царапина. Она испуганно взглянула на Юлию, потом повернулась к Антону, громко всхлипнула и выдала гнусавым жалким голосом:

— Но я и правда ничего ей не сделала! За что она меня?

Антон повернулся к Юлии.

22 — Что здесь произошло? — проговорил он ледяным срывающимся голосом.

— Да я ее и пальцем не тронула! — отрезала Юлия.

Она была скорее удивлена, чем рассержена. Поведение девчонки казалось ей непонятым, идиотским, но не более.

— Пальцем? — переспросил Антон и выразительно взглянул на расцарапанное лицо Лоры.

— Я лучше уйду... — всхлипнула девчонка, дотронувшись рукой до расцарапанной щеки. — Я лучше найду какую-нибудь комнату... только дайте мне йод... или лучше какой-нибудь тональник замазать царапину, а то неудобно в таком виде...

— Никуда ты не уйдешь! — отчеканил Антон и обратился к Юлии: — Выйди со мной!

Юлия была так огорошена происшедшим, что подчинилась и молча вышла из комнаты вслед за Антоном. В последний момент она обернулась, бросила взгляд на Лору. В глазах девчонки она увидела нескрываемое торжество.

Антон ждал ее на кухне. Глаза его горели темным огнем.

— Вот уж не ожидал от тебя! — прошипел он едва слышно. — Ты открылась мне с новой стороны!

— Да я ее пальцем не тронула! — повторила Юлия полголоса. — Говорю тебе, не тронула!

— Но я все видел! Все видел своими глазами!

— Да что ты видел?

— Видел, что она лежала на полу, и лицо у нее было расцарапано...

— Да она сама вдруг повалилась!

— И лицо сама себе расцарапала?! — саркастически переспросил Антон.

— Ну, наверное... по крайней мере, я до нее не дотронулась. Клянусь тебе...

Антон перевел дыхание, взгляд его погас, он проговорил примирительно: 23

— Юля, я тебя могу понять. Она тебе никто, совершенно чужой человек, и вдруг поселяется в твоём... в нашем доме. Но пойми и ты меня. Я перед ней виноват, очень виноват... я совсем забыл о ней, вычеркнул ее из своей жизни, как будто ее и не было. Конечно, она не моя дочь... не родная... но ты же знаешь — мы в ответе не только за родных, мы в ответе за всех тех, кого приручили...

«До чего же он любит красивые фразы», — подумала Юлия.

Это была чистая правда, ее муж, в общем-то, обычный малочитающий мужчина, в волнении начинал разговаривать красивыми фразами. Откуда только что берется...

А Антон продолжал:

— Я должен был хоть как-то заботиться о ней. Думать о ней. И сейчас я хочу сделать для нее хоть что-нибудь. Потерпи, переживи это время. Это ненадолго. Но только будь к ней добрее! Хотя бы ради меня! Хотя бы ради нас!

— Антон, — Юлия пристально взглянула на мужа, — я тебя поняла, я хотела разделить это с тобой. Но эта... эта Лора — совсем не тот человек, каким кажется на первый взгляд. Она разрушит нашу семью. Вот увидишь! Так и будет!

Что за дела, вот и она сама начала употреблять выражения из сериалов. Вот уж истинно говорят, с кем поведешься...

— Никто не разрушит нашу семью, если мы сами ее не разрушим! Я прошу тебя — потерпи совсем немного! — Антон взял ее за руки и заглянул в глаза.

— Я потерплю — но только если буду знать, что ты со мной, что ты веришь мне!

24 Юлия решила разговаривать на его языке, возможно, так будет доходчивее.

— Конечно, я тебе верю!

— Значит, ты веришь, что я ее не била?

Антон отвел глаза и замолчал.

— Веришь или не веришь? — повторила Юлия.

— Ве... верю... — отозвался он, но настоящей уверенности в его голосе не было.

Они вернулись в детскую.

Лора стояла посреди комнаты, полностью одетая, и застегивала свою дорожную сумку.

— Ты куда это собралась? — спросил ее Антон.

— Я вижу, что мне лучше уйти... — жалким голосом проговорила Лора. — Ой, молния сломалась...

— Никуда ты не уйдешь! И вообще, ночь на дворе...

— Ну, может быть, только до утра, а утром я что-нибудь придумаю...

— Ничего не нужно придумывать! — отчеканил Антон и повернулся к Юлии: — Она останется у нас, правда?

— Да, оставайся... — нехотя процедила женщина.

— Я не знаю... я не хочу никому быть в тягость...

— Ты нам не в тягость, — проговорила Юлия, перехватив взгляд мужа. — Совсем не в тягость...

— Нет, правда? — Лора смотрела на них невинным взглядом, хлопая ресницами. — Но я совсем недолго... я что-нибудь придумаю...

— Ложись уже спать, поздно! — Юлия опустила глаза.

Этот раунд она явно проиграла.

Антон развернулся и вышел из детской. Ему, как всегда, явно хотелось поскорее уйти от конфликта. Юлия пошла за ним.

Выходя из комнаты, она притворила за собой дверь...

То есть только хотела притворить. В последний момент дверь вдруг резко захлопнулась — из-за сквозняка, что ли?

Но Юлии послышались за дверью крадущиеся шаги и тихое дыхание...

Юлия не успела отдернуть руку, и дверь прищемила ее палец.

Было так больно, что Юлия едва не закричала. Из глаз у нее посыпались искры.

Но она не закричала — с трудом превозмогла боль, чтобы избежать унижения.

Она по-детски взяла ноющий палец в рот, пососала его, и стало чуть легче. Антон, который шел впереди, обернулся.

— Что с тобой? — спросил он озабоченно. — У тебя такое лицо...

Юлия поняла, что, если она расскажет ему, что сейчас произошло, он ни за что не поверит, подумает, что она продолжает раздувать конфликт, обвиняет невинную девочку во всех грехах, выдумывает несуществующие обиды...

Невинную девочку!

Впрочем, она и сама ни в чем уже не была уверена. Может быть, дверь захлопнул сквозняк, а шорох и дыхание в детской ей на самом деле послышались...

— Ничего... я палец прищемила, — проговорила она как могла сдержанно. — Больно очень.

Если Юлия рассчитывала, что Антон пожалеет ее, посочувствует — она ошиблась. Вместо сочувствия он проговорил обычным своим поучающим тоном:

— Вот видишь, ты злишься, нервничаешь, и от этого тебе самой становится хуже... ты должна успокоиться, взять себя в руки, признать очевидное...

— Очевидное? И что же это такое?

26 — Лора ни в чем не виновата! Она приехала к нам, как к единственным близким людям... ну, то есть ко мне, но ведь мы с тобой семья, мы единое целое...

Опять он начал сыпать красивыми фразами! Но Юлия так устала, что решила не продолжать бесполезный разговор. Она заперлась в ванной и подставила палец под струю холодной воды.

Через некоторое время стало легче.

Они легли в постель, и Антон тотчас же отвернулся. Через минуту Юлия уже услышала его ровное сонное дыхание.

Вот чему она всегда завидовала — умению мужа моментально засыпать в любом месте, в любом состоянии. Сама-то она не надеялась заснуть после всего, что сегодня произошло. Она хотела поговорить с Антоном, поговорить о том, что ворвалось в их жизнь... Она надеялась, что муж поддержит ее, приласкает. Скажет, что все образуется...

Но он мгновенно заснул, оставив жену наедине с горестными мыслями.

Юлия повернулась на левый бок, уставилась в темноту. Сон не шел.

Внезапно она вспомнила давнее лето. Ей было тогда лет восемь или девять, она жила на даче у бабушки. Бабушка разводил пчел, у него на задах огорода стояло полтора десятка ульев. А еще возле дома росли несколько больших деревьев — Юля не помнила их названия, то ли вязы, то ли ясени, а может быть, липы. Одно дерево было совсем рядом с окном ее комнаты. И вот на ветке этого дерева какие-то маленькие птички свили гнездо.

Юля наблюдала за этими птичками, ей было очень интересно следить, как они выют гнездо, как выстилают его изнутри нежным пухом. Потом в гнезде появились яички — крошечные, светло-голубые в темную крапинку.

А потом среди этих яиц появилось еще одно — крупное, светло-серое, покрытое такими же темными крапинками, как все остальные.

Юля продолжала наблюдать за гнездом.

Она видела, как один за другим вылуплялись птенцы — маленькие, беспомощные, покрытые нежным розоватым пухом.

Птенец из самого большого яйца вылупился одним из последних. Он был гораздо крупнее остальных, и на нем не было трогательного пуха, он был покрыт голой розоватой кожей.

И тут Юля с удивлением увидела, что этот только что вылупившийся птенец начал целенаправленно выталкивать из гнезда последнее оставшееся яйцо.

В первый момент Юля не поверила своим глазам.

Она подумала, что новорожденный птенец просто беспомощно копошится в гнезде, пытаясь удобнее устроиться. Но он упорно подталкивал яйцо к краю гнезда и наконец добился своего — вытолкнул яйцо, которое упало на землю и разбилось.

В это время к гнезду подлетела одна из птичек-родителей, в клюве у нее был извивающийся червяк. Крупный птенец растолкал своих братьев и сестер, разинул клюв и выхватил пищу.

А как только кормилец улетел — снова принялся за свою страшную работу.

Теперь он выталкивал птенцов одного за другим...

Юля хотела помешать ему, хотела спасти беспомощных птенцов, но ей было не дотянуться до гнезда. А несколько минут спустя все было уже кончено.

Большой птенец остался в гнезде один, и теперь ему доставалась вся еда, которую приносили родители.

А те как будто ничего не замечали, кроме его жадно разинутого клюва, — улетали за добычей, возвращались и кормили, кормили, кормили убийцу собственных детей.

28 Юля расплакалась от такой вопиющей несправедливости, побежала к бабушке и рассказала ему о том, что случилось у нее на глазах.

— Он убил их всех! — лепетала она сквозь слезы. — Он их всех выбросил из гнезда!

— Не расстраивайся так, — попытался успокоить ее дедушка. — В природе многое кажется несправедливым и даже страшным. Птенец, которого ты видела, — кукушонок, кукушка никогда сама не высиживает свои яйца, она подкладывает их в гнезда других птиц, а кукушонок выбрасывает остальных птенцов из гнезда, чтобы ему досталось больше еды. Слышишь голос кукушки?

Действительно, где-то вдалеке, в соседнем лесу, раздавалось гулкое, монотонное «ку-ку».

— Трудно представить себе летний день без этого голоса. А еще можно гадать по кукованию — сколько лет тебе осталось прожить. Впрочем, тебе это пока не интересно. В общем, в природе у каждого свое место и своя судьба. Чтобы жили кукушки, должны погибнуть птенцы других птиц. С этим ничего не поделаешь, и в этом нет несправедливости. Так уж все устроено...

Но Юля так и не смогла смириться с увиденным, и с тех пор она не любила голос кукушки, он напоминал ей голого голенастого птенца с разинутым клювом, птенца, который упорно и целеустремленно выталкивал из гнезда своих маленьких братьев и сестер.

Почему сейчас у нее в памяти всплыло то давнее, казалось, уже забытое воспоминание?

Потому, поняла Юлия, что в глазах Лоры, в глазах этой свалившейся на нее как снег на голову девчонки, она увидела такое же упорство, такую же целеустремленность, как у кукушонка, выталкивающего маленьких птенцов из родительского гнезда.

Понять бы только, к какой цели Лора стремится... поссорить ее с Антоном? Но зачем? Какой ей от этого прок?

29

Юлии послышался какой-то шорох в темноте спальни.

Она широко открыла глаза и увидела совсем близко чьи-то чужие глаза, тускло блестящие во мраке. Глаза приближались, приближались, приближались...

Юлия вскрикнула...

И проснулась. Как оказалось, вовремя, потому что вчера со всеми неприятностями она забыла завести будильник. Что ж, нужно собираться на работу, причем как можно скорее, чтобы не встречаться с этой самой Лорой.

Она приняла душ и пошла на кухню — сварить кофе и сделать пару тостов. Хлеб покупал Антон, и он, как всегда, купил ненарезанный. Он говорил, что такой вкуснее, что нарезанный быстрее черствеет.

Юлия взяла хлебный нож, отрезала два куска, собралась положить их в тостер и тут услышала за спиной тихие крадущиеся шаги.

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась.

За спиной у нее стояла Лора. Первой мыслью Юлии было — что она не успела вовремя уйти на работу, все же столкнулась с девчонкой.

А потом она пригляделась к Лоре. Лицо у нее было заspanное и совершенно детское.

Юлия даже устыдилась: может, она и впрямь совершенный ребенок и в ее действиях нет никакого злого умысла, а только детская непредсказуемость? Неумение представить последствия своих поступков?

— Хочешь кофе? — спросила Юлия примирительным тоном.

Лора кивнула, прошла мимо нее к столу и вдруг отшатнулась, схватилась за горло, на лице ее выступили красные пятна, и она вскрикнула, как от сильной боли.

30 — Ты что? — удивленно проговорила Юлия и шагнула к ней.

И только тут осознала, что все еще держит в руке большой хлебный нож. И еще она увидела в стеклянной дверце кухонного шкафчика отраженное лицо Антона.

Антон стоял у нее за спиной в дверях кухни, на лице его был испуг.

Юлия увидела себя и всю картину его глазами: Лора прижалась спиной к стене, в глазах у нее ужас, она закрывает горло руками, а перед ней стоит Юлия с ножом в руке...

— Не смей! — крикнул Антон, подскочил к Юлии и схватил ее за руку. За ту руку, в которой она держала нож.

— Ты что? — проговорила Юлия, пытаясь высвободить руку. — Отпусти, больно же!

— Отдай нож! — прошипел он сквозь зубы. — Положи его!

— Да что ты вообще подумал?

— А что я мог подумать? Вчера ты ее толкнула на пол, сегодня набросилась на нее с ножом...

— Да не говори ерунды! — Юлия кивнула на нож. — Ты что, не видишь, что это за нож? Это же пилка для хлеба! Уж если бы я и правда хотела ее убить, взяла бы разделочный нож для мяса!

— Ты еще можешь шутить? — процедил Антон, переводя взгляд с жены на падчерицу. — Лорочка, ты как?

Та молчала, тяжело дыша и искоса глядя на Юлию.

Юлия молча развернулась и вышла, не сказав более ни слова.

О чем будут говорить те двое, ее не интересовало. Она быстро собралась и ушла.

А вечером, вернувшись с тяжеленными сумками, которые она принесла из магазина, Юлия прочитала

эсэмэску, в которой муж писал, что они с Лорой пойдут в клуб, там и поужинают, а вернутся поздно.

«Все, — думала Юлия, лежа в постели, — вот теперь — все! Не знаю, чего хочет эта девчонка, точнее, знаю, чего она хочет — поссорить нас с Антоном. Надо сказать, это ей удалось. Но вот зачем? Уж не рассчитывает ли она, что Антон меня выгонит, а ее оставит? Так это вряд ли. То есть если дело дойдет до развода, то ей в этой квартире тоже не жить, уж я об этом позабочусь!»

Юлия осознала то, о чем думает, и испугалась. В первый раз за три года семейной жизни она подумала о разводе. До сих пор все было у них хорошо, они были вместе до свадьбы больше года, и, когда Юлия выходила замуж, она считала, что это если не навсегда, то, во всяком случае, надолго. И что вышло?

Пока все было безоблачно, но вот теперь, при первом же серьезном испытании, их брак дал трещину? Из-за какой-то мерзкой девчонки муж сегодня готов был ее если не убить, то ударить. А потом нарочно потащил ее в клуб, чтобы с женой не встречаться.

Ну что ж, Юлия не станет опускать руки. Она будет бороться. Прежде всего нужно выяснить, кто такая эта Лора, откуда она свалилась на их с Антоном голову. Потому что сказать-то она может все, что угодно, Юлия знает, какая она врунья. И хоть Антон к ней очень расположен, просто пылинки с этой паршивки сдувает, он все еще считает ее маленькой девочкой, которую невольно бросил десять лет назад. И что она делала эти десять лет? Чем она занималась? В кого превратилась? Это нужно выяснить.

Вот именно, врага нужно встречать во всеоружии, а что девчонка — враг, Юлия была уверена.

Понемногу план созрел, и Юлия уснула.

32 Утром, тщательно следя за тем, чтобы не оставаться с Лорой наедине, Юлия сказала, подавая мужу тарелку с омлетом:

— Встретила вчера нашего управляющего, он спрашивал, кто у нас живет.

— А ему какое дело? — вскинулся муж. — Квартира наша, в собственности, кого хотим, того и приглашаем!

— Я ему примерно так и ответила, — согласилась Юлия, — а он сказал, что теперь новое положение, что обязательно нужно сообщать в ТСЖ о том, кто живет, и паспортные данные предоставить. В целях борьбы с терроризмом.

— Это что — Лора у нас террорист? — фыркнул Антон.

— Да нет, конечно. Управляющий сказал — только паспорт принести. Если гражданство российское, то вообще никаких вопросов. Самой Лоре туда ходить необязательно, можно копию паспорта принести или на телефон сфотографировать...

Произнеся эти слова, Юлия исподтишка глянула на девчонку. Показалось ей или нет, что у той в глазах мелькнул страх? Точнее, не страх, а досада, даже губу закусила, но быстро взяла себя в руки и снова смотрит невинно.

— Можешь сам вечером зайти, — сказала Юлия, — если управляющего не будет, Инне Сергеевне все объясни и передай.

Расчет ее был прост.

Муж понятия не имел, кто такая Инна Сергеевна, которая на самом деле являлась бухгалтером. Муж вообще знать не знал, где у них находится ТСЖ. Всюду ходила Юлия — и на собрания, и в бухгалтерию на счет квитанций по оплате, и сантехника она вызывала, если что.

Муж с удовольствием спихнул на нее это малоприятное занятие, мотивируя тем, что он очень занят и с

соседями мало знаком, а Юлия вечно с соседками судачит, все сплетни по дому собирает, что было совершеннейшей неправдой. Но сейчас такая позиция Антона сослужила хорошую службу.

— Сходи сама, я до шести не успею вернуться, — буркнул муж, посыпая омлет тертым сыром. — Лора, паспорт принеси!

— Ветрова Флора Дмитриевна... — протянула Юлия, фотографируя страницы, — надо же, какое у тебя имя необычное.

— Меня зовут Лора, — отчеканила девчонка, поглядев хмуро.

— Ага, с детства она свое имя ненавидела! — усмехнулся Антон. — До скандала дело доходило! Это мать ее так назвала.

— В честь кого? — спросила Юлия. — В честь богини цветов?

— Вот-вот, а Лорке не нравилось.

Тут Юлия сообразила, что муж сейчас доест завтрак и уйдет, а она останется наедине с девчонкой. Нет уж, больше ее на такой трюк не поймаешь. Она сорвалась с места и побежала собираться и успела как раз к его уходу.

— Антон, подвези меня, я опаздываю! — крикнула она. — Хоть до метро!

Ее машина уже вторую неделю была в ремонте.

В метро Юлия рассматривала снимок паспорта. Значит, Флора Дмитриевна. Ну да, дочка жены Антона от первого брака. А вот интересно, куда делся этот самый папаша?

Антон нехотя сказал ей как-то, что девочка после смерти матери осталась у бабушки с дедушкой в Нижнем Тагиле.

Ну да, вот она прописка, все как полагается. Ага, а год рождения... стало быть, девчонке не восемнад-

34 цать, а все двадцать, а старается выглядеть
 моложе. Ладно, все выясним.

Юлия набрала номер Славки Окунева, говорил же он тогда в ресторане, что если понадобится ей помощь, пускай сразу обращается. Он там где-то зам по безопасности, ему не составит труда кое-что для нее выяснить.

Со Славкой условились встретиться в обед за ланчем в кафе недалеко от ее работы.

Не успела она войти в офис, как ее вызвал шеф и поручил подготовить отчет по продажам за прошлый квартал.

— К какому сроку он должен быть готов? — спросила Юлия, уже подозревая, каким будет ответ.

И не ошиблась.

— Срок уже давно прошел! — ответил шеф мрачно. — Этот отчет должен быть готов вчера!

— Но что я могу сделать... — начала было Юлия.

— Работать! — отрезал шеф и углубился в свои бумаги.

Юлия понурилась и побрела на рабочее место.

В отчете, конечно, конь не валялся, и она просидела над ним до самого обеда, да еще шеф крикнул вслед, когда она неслась на встречу со Славкой, что домой ее вечером не отпустит, пока она ему отчет на стол не положит.

Славка уже ждал ее, укоризненно показывая на часы — дескать, я тоже на работе, однако стол перед ним был заставлен тарелками.

Юлия не глядя заказала какой-то салат и воду, потому что кофе пить уже была не в состоянии.

— Не тяни kota за хвост, — посоветовал Славка, — говори прямо, чего надо.

Ладно. Юлия выложила перед ним свой телефон и попросила узнать как можно больше о вот этой самой Флоре Ветровой.

— Это то, о чем я думаю? — прищурился Славка, и в глазах его Юлия увидела некоторое презрение. 35

— Думаешь, за любовницей мужа слежу? — вспыхнула Юлия. — Не стала бы тебя привлекать. Боюсь, все серьезнее.

И она рассказала ему вкратце о девчонке, которая свалилась им на голову несколько дней назад.

— Понимаешь, у меня такое чувство, что они оба что-то недоговаривают, — призналась Юлия. — Вот хочу узнать, как она жила после смерти матери. Потому что меня она ненавидит, а за что? Что я ей плохого сделала? Мужа у ее матери не уводила, мы познакомились, когда та уж лет пять как в могиле была.

Славка сказал, что все понял, выяснит по базе данных, как там и что, и по своим каналам тоже попробует. За пару дней управится.

Юлия взглянула на часы и полетела на работу.

— Кочетова, отчет! — крикнул шеф из кабинета. — Я ведь не шучу и правда домой не выпущу, если не закончишь!

— Да иду уж, — процедила Юлия.

Но не успела она вникнуть в проблему, как в ее комнату влетела Саша, секретарша начальника, и торопливо проговорила:

— Юль, звонил твой муж...

— Что? — удивленно переспросила та. — Почему он звонил тебе, а не мне?

— Сказал, что до тебя не смог дозвониться и позвонил на фирму. В общем, не перебивай меня! Он сказал, что у вас дома протечка, заливаете соседей, а он никак не может уйти с работы, так вот чтобы ты скорее ехала домой...

— Черт! Только этого не хватало! — Юлия вскочила и бросилась к дверям.

36 Протечек она очень боялась, это было ее кошмаром, поэтому она не стала раздумывать и понеслась домой. Внизу такие соседи склочные, ремонт недавно сделали, так что, если что, деньги с них слупят приличные. А муж ей же и выскажет, он, видите ли, так устроился, что за квартиру она, Юлия, отвечает. Так что с нее и спросит.

Шеф с его отчетом перебьется, тем более что отчет все равно просрочен и никак ей не закончить к концу рабочего дня.

По дороге Юлия все же решила позвонить мужу, но когда достала свой телефон, увидела, что он разрядился.

Вот черт! Опять забыла поставить на зарядку!

Впрочем, в последние дни на нее столько всего навалилось, что в этом нет ничего удивительного...

Юлия поймала частника и упростила его ехать быстрее. По дороге она обдумывала возможные неприятности и их причину.

Наверняка это Лора оставила где-то открытый кран, и очень может быть, что нарочно...

Частник высадил ее возле самого дома, Юлия влетела в подъезд, еле дождалась лифта, поднялась на свой этаж.

Она думала, что увидит перед дверью рассерженных соседей с нижнего этажа, но вместо них на площадке стояла Зоя Павловна. Старушка была, как всегда, аккуратно одета и причесана, на лице ее была неизменная улыбка, и она вполголоса напевала:

— От улыбки сразу всем светлей — и слону, и даже маленькой улитке... Это ты, Юленька? — прощebetала соседка, оборвав пение. — А я думала, ты дома... звоню-звоню, а ты не открываешь...

— Зоя Павловна, что здесь стряслось? — спросила Юля, трясущимися от волнения руками доставая из сумочки ключи и пытаясь попасть в замочную скважину.

Она, конечно, понимала, что спрашивать это у старушки бесполезно, что Зоя давно в глубоком маразме, и задала свой вопрос просто, чтобы не молчать.

Ответ был вполне предсказуемый:

— Что стряслось? Ничего не стряслось. Я к тебе в гости пришла, давай чаю попьем... у тебя конфеты есть?

— Зоя Павловна, мне не до чаю...

Юлия наконец открыла дверь, влетела в квартиру и огляделась.

На первый взгляд, все здесь было в порядке — но первое впечатление часто бывает обманчивым. Она хотела закрыть за собой дверь, но не успела, Зоя Павловна сумела-таки просочиться внутрь и напрямик направилась на кухню, напевая прерванную песенку:

— ...и пускай повсюду на земле, словно лампочки, включаются улыбки...

Юлия первым делом бросилась в ванную комнату, включила свет.

Пол в ванной был сухой, все краны закрыты.

На всякий случай Юлия опустилась на колени и заглянула под ванну, но и там было совершенно сухо.

Юлия поднялась на ноги.

Если протечка не в ванной, значит, она на кухне...

И тут свет в ванной погас, а с кухни донесся приглушенный крик и звук падения. Солидный такой звук, просто грохот.

Юлия выскочила в прихожую, добежала до кухонной двери, заглянула на кухню...

И увидела на полу бесчувственное тело Зои Павловны. Господи, неужели старуха оочурилась у нее в квартире? И так тошно, так теперь еще будут неприятности.

Юлия тут же устыдилась своей реакции. Может, старушка жива, просто голова закружилась или споткнулась на ровном месте, ей нужно помочь...

38 Она хотела было броситься на помощь, но что-то ее остановило.

Юлия осмотрела кухню.

На кафельном полу блестела вода. Здесь действительно была лужа, но не такая большая, чтобы вода протекла к соседям. Именно в этой луже лежала Зоя Павловна. А рядом с ней на полу Юлия увидела обрезанный провод.

Что за черт?

В ее памяти промелькнули правила техники безопасности. Начальник у них — зануда, каких поискать, раз в три месяца проводит инструктаж по технике безопасности и сумел-таки вдолбить сотрудницам, что вода — очень хороший проводник. Если по сухому полу пройдешь, когда провод под током там лежит, еще ничего, а уж если там лужа...

Юлия метнулась в кладовку, нашла резиновые перчатки, торопливо натянула их и выключила на всякий случай электричество во всей квартире. Затем снова вернулась на кухню и, стараясь не ступить в лужу, подняла провод и положила его на стол.

Только после этого она опустилась на колени возле старушки и потрогала ее шею, чтобы нащупать пульс.

Пульс был, хотя и слабенький.

Юлия похлопала старушку по щекам, потом плеснула ей в лицо водой. Той же самой, из лужи, все равно Зоя на полу валяется.

Зоя Павловна вздрогнула, ее глаза открылись, она хрипло выдохнула и удивленно проговорила:

— Юля? Где это я?

— У меня в квартире! Как вы себя чувствуете, Зоя Павловна? Болит что-нибудь?

— Как я себя чувствую? Так, как будто мне восемьдесят пять лет. А мне, вообще-то, столько и есть. А почему я лежу на полу?

— Боюсь, вас ударило током.

39

— Током? — переспросила старушка. —

Как же это получилось? И вообще, почему я в твоей квартире, а не в своей?

— Вы зашли ко мне, чтобы выпить чаю.

— Странно... почему я пошла пить чай к тебе...

— Вот уж этого я не знаю.

Юлия помогла старушке подняться, усадила ее на стул и задумалась.

Все это выглядело более чем странно.

Лужа на полу... лежащий в ней оголенный провод...

Неудивительно, что Зою Павловну ударило током, едва она вошла на кухню.

Но ведь это чистая случайность, что первой на кухню вошла Зоя Павловна. Должна была войти она, Юлия. И ее должно было ударить током. И сейчас она должна была лежать на кафельном полу, причем вполне возможно, что она была бы уже мертва.

Причем все это явно тщательно подстроено.

Кто-то налил на пол воду, кто-то бросил оголенный провод...

Юлия шагнула к столу, на который бросила провод.

Это был провод от кофеварки, обрезанный и с зачищенным концом.

А рядом, на том же столе, лежал перочинный нож с открытым лезвием. Хороший швейцарский нож со множеством лезвий и других инструментов, который она, Юлия, подарила мужу на прошлый Новый год. Хотя ей и говорили, что дарить ножи нельзя, что это дурная примета...

Да уж, действительно дурная.

Зоя Павловна встала со стула и смущенно проговорила:

— Юленька, я, пожалуй, пойду к себе...

— А чаю вы не хотите? — машинально спросила Юлия.